

ИЗ АРХИВА «РУССКОГО ПРИБАВЛЕНИЯ» К ФРАНЦУЗСКОМУ «КОЛОКОЛУ»

ПИСЬМА Т. КОМАРОВА (ЧАПЛИИ) — ОГАРЕВУ И ГЕРЦЕНУ

Сообщение Л. Л. Леонидова

Автором публикуемых ниже писем является забытый украинский деятель *Т. Комаров (Чаплия)*. Никакими биографическими или иными сведениями о нем мы не располагаем. Высказанное М. Клевенским предположение, что псевдоним «Чаплия» принадлежит украинскому фольклористу и историку литературы Михаилу Федоровичу Комарову («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 596), опровергается как биографией последнего, так и почерком публикуемых писем.

Чаплия сотрудничал в «Русском прибавлении» к французскому «Колоколу», издававшемуся в 1868 г. в Женеве Герпеном и Огаревым. Всего этого «прибавления» вышло семь номеров. В №№ 4 и 7 была напечатана статья Чаплии «Клеветники» (письма первое и второе). Его же перу принадлежат заметки «Еще прибавка» (в № 4) и «Еще прискорбнее» (в № 5-6).

В этих заметках и статьях Комаров (Чаплия) проявил себя как убежденный противник великорусской государственной централизации и защитник украинского национального движения. В статье «Клеветники» Комаров решительно выступал против газеты А. А. Краевского «Голос» и, главным образом, против редактора «Московских ведомостей» Каткова — идеолога великодержавных кругов царской России, пытавшихся представить украинское национальное движение как следствие «польских интриг», которые якобы угрожают государственному единству России.

Публикуемые письма Т. Комарова (Чаплии) связаны с печатанием его статей в «Русском прибавлении» к газете «Kolokol».

Письма печатаются по автографам «софийской коллекции» (письмо № 1) и «пражской коллекции» (письмо № 2 — ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 126).

1

ОГАРЕВУ

Гейдельберг. 24 <марта 1868 г.>

Александр Иванович перед <моим?> отъездом из Женевы предложил мне обратиться к вам на случай надобности в «Колоколе», что и делаю теперь с удовольствием. Прилагаемое при этом письмо для «Колокола» я предполагал отослать еще три недели тому назад, но несчастный случай со мною заставил меня промедлить до сего дня¹. Простите, пожалуйста, крайнюю невзрачность письма — кроме поспешности, я и вообще не привык писать.

Мне немедленно надо ехать в Данию, и остаюсь теперь в Гейдельберге еще несколько дней единственно для ожидания вашего ответа, потому

покорнейше вас прошу уведомить меня как можно скорее — когда письмо может быть напечатано и могу ли я получить перед отъездом хоть черновой оттиск его. Так как я намерен написать еще целый ряд писем, то потрудитесь написать мне — какой наиболее легкий способ присылать вам рукописи. Если в настоящем письме найдете какие-нибудь промахи, то властной рукой исправьте. Следующие письма обещаю писать брежнее. В Варшаве я увижу Кулиша, а в Петербурге — Костомарова, от которых я могу получить очень интересные сведения, так что материала целое богатство. Для наборщика, вероятно, трудно читать мою рукопись, и потому прикажите объяснить ему некоторые особенности моей неряшливой руки; так, например, *т* у меня выходит похожим на *у*, вместо *ж* — *з* и пр.

Посылаю вам брошюру Иосафата Огрызко² — извините за мерзость такой посылки. У меня есть прекуррьезное письмо Екатерины к Вольтеру и ответ ей последнего: дело идет о 1000 дукатов, которые Великая предложила Вольтеру, если он согласится <написать> *по ее заказу несколько статей*... Вольтер изъявил свое согласие в одном из пошлейших писем, которые мне удавалось когда-либо читать. Если вам никогда не случалось читать это письмо, то я пришлю его вам для «Колокола»³. Мне бы очень хотелось написать для «Полярной звезды» статью о Мазепе по секретным документам, но не знаю, как это удается мне⁴.

Места, помеченные красным карандашом в рукописи, означают новые строки.

Кланяйтесь Александру Ивановичу.

С искренним уважением имею честь быть преданным

Т. Комаров

Р. С. Александр Иванович писал мне⁵, что «Русское прибавление» может выйти и отдельно, и потому я решаюсь просить вас как можно скорее набрать письмо и прислать мне его оттиск, а выпустите номер, когда сочтете это удобным для вас.

¹ Речь идет о начале статьи Чаплия «Клеветники» (письмо первое), помещенном в № 4 «Русского прибавления» от 1 апреля 1868 г.

² Вероятно, речь идет о клеветнической брошюре Н. В. Гогеля «Иосафат Огрызко и петербургский революционный ржонд в деле последнего мятежа», вышедшей в Вильне в 1867 г. вторым изданием. В подстрочном примечании к статье «Клеветники» Чаплия, упоминая об этой брошюре, охарактеризовал Гогеля как одного из «вытравленных людей, этих путряков наших, живущих только запахом и чутьем трупов...» («Русское прибавление», № 5-6).

³ Это письмо Екатерины II к Вольтеру Герценом опубликовано не было.

⁴ В «Полярной звезде», вышедшей в 1869 г., статья о Мазепе помещена не была.

⁵ Это письмо Герцена остается неизвестным.

31 <!> апреля <1868 г.>

Я сейчас приехал из Франкфурта и получил ваше письмо с пятью номерами «Колокола», которые сегодня же и разошлю. Потрудитесь прислать мне еще номеров двадцать.

Сегодня же я принимаюсь за «Второе письмо»¹ для «Колокола» и пришлю вам его к 8-му, предполагая, что следующий лист выйдет к 15 мая². Мне необходимо знать — за сколько дней до выхода «Колокола» письма должны уже быть присланы в редакцию? И на будущее время это было бы весьма небесполезно для меня.

Я совершенно случайно нашел один из номеров «Московских ведомостей», который я было уже отчаялся достать, и потому мое второе письмо почти исключительно будет посвящено Каткову. В передовой статье этого

номера Катков с обычной наглостью обвиняет украинофилов (Костомарова, Кулиша и прочих) в *прельщениях* молодежи, в *поддельных сердечных чувствованиях, душевных порывах и проч.* Возражая на это, я, между прочим, хочу напомнить Каткову, что не ему бы говорить о таких свойствах душевных, и *вскользь* упомянуть о том, что говорится в одной из московских корреспонденций, не пропущенной цензурой и напечатанной в известном нам «Сборнике». Дело в том, что некогда одного господина (Каткова) исключили из товарищеского кружка за донжуанские наклонности³. Так как вам это дело, кажется, известно, то я бы покорнейше просил вас написать мне — можно ли *не без основания намекнуть* Каткову о том, что говорится в корреспонденции, не называя, конечно, ни имен, ни мест. Впрочем, я, вероятно, уже надоел вам моими постоянными вопросами.

Благодарю вас за французский «Колокол» и душевно желаю вам счастливого пути.

С искренним уважением

Т. К о м а р о в

Р. S. В венских кружках что-то случилось, но я не имею еще подробных сведений об этом. Иосифа Прекрасного изгнали, как видно, из всех кружков, и окончание моего первого письма явилось как нельзя более кстати.

На обороте 2-го листа записка Огарева, обращенная к Герцену:

Уж не слишком ли малоросс распространяется о Каткове?⁵ Подумай сам, что он такое пишет об Иосифе Прекрасном? — я не понимаю.

¹ «Письмо второе» «Клеветников» было напечатано в №№ 5-6 и 7 «Русского прибавления» к французскому «Колоколу».

² 15 мая 1868 г. вышел двоянный номер «Прибавления» (№ 5-6). Предыдущий номер (4-й) был выпущен 1 апреля того же года.

³ Чаплия говорит здесь о книге: «Сборник статей, не дозволенных цензурою в 1862 году. Напечатан по распоряжению г. управляющего Министерством народного просвещения для Комиссии по делам книгопечатания». В корреспонденции «Из Москвы», о которой упоминает здесь Чаплия, почти целиком посвященной Каткову, довольно прозрачно излагается история, разыгравшаяся в 1839 г. между Катковым, влюбленным в жену Огарева, Марью Львовну, и Бакуниным, разгласившим подробности их отношений. Эта «история» закончилась тем, что Катков и Бакунин подрались на квартире у Белинского и затем решились на дуэль, которая, однако, не состоялась.

⁴ В «пражской коллекции» сохранилась записка Чаплии к Л. Чернецкому, в которой он просил, «если есть физическая возможность», напечатать его заметку «Еще прискорбнее» вместо второго письма «Клеветники» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 120). См. отклик на это Чернецкого в письме его к Огареву на стр. 263 настоящего тома.

⁵ Герцен отвечал на это 12 мая 1868 г.: «Боюсь немного дерзостей хохла, да будто ты не знаешь, что можно и чего нельзя пропустить в печати? <...> Макарон <т. е. Т. Комаров> гадит в таз, т. е. в Каткова, — это лязя» (XX, 272—273). Отметим, что в подстрочном примечании к статье «Изменник России», помещенном в № 2 «Русского прибавления» от 1 февраля 1868 г., Герцен заявил, что ее автор «слишком много занимается Катковым. Пора его забывать».